

ГАСТРОЛИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В МОСКВЕ

ИЗ БУХАРЕСТА к нам приехал один из лучших его театров — имени Лучин Стурдзы Буландры. Он молод: ему нет двадцати. Впрочем, молодость — понятие относительное: он много старше Бухарестского театра комедии, что гастролеровал у нас три года назад, — тому едва исполнилось пять лет, зато годится в сыновья, если не во внуки Национальному театру имени Караджале (мусавичи познакомились с ним в 1958 году), которому перевалило за сто. Если заглянуть в глубь истории, корни театра Буландры отыщутся в начале века. Муниципальный — так он назывался в 1947 году, когда открыл свои двери новому зрителю, — принял эстафету театра ассоциации «Культурная лига», основанного известным общественным деятелем Николае Горта. Тогда, в сорок седьмом, девять актеров-энтузиастов во главе с народной артисткой Лучин Стурдзой Буландрой решили создать новый театр, который сегодня rozpoznает лучшей труппой в Румынии — в ней овергают звезды первой величины. Начальный этап биографии театра — он охватывает примерно десятилетие — состоит в формировании единого творческого организма со своими эстетической и эстетической программами, своими идеями и художественными устремлениями.

Сразу после освобождения страны, когда новая румынская драматургия делала первые шаги, основу репертуара составляла классика и советская драматургия: Шекспир — от «Гамлета» до «Комедии ошибок», Шиллер и Шю, Островский и Чехов, Горький и Тренев, Билль Белодерковский, Погодин, Симонов. Театр не рассчитывал на легкий успех, он шел к новому зрителю с серьезным и проблемным репертуаром, в классике искал созвучия сегодняшнему дню. Из пьес румынской драматургии театр выбрал те, что не имели доступа на сцену буржуазного театра. И все же театр понимал, что рассказать о новой исторической эпохе, осмыслить интеллектуальные и нравственные сдвиги в сознании современного человека можно только на материале новой, акциональной драматургии. В 1949 году на сцену вышел герой-современник. Премьера пьесы Лучин Деметриус «Сомнение» накрепко связала театр с современной драмой: Хория Ловинеску, Аурел Баранга, Александру Миродан, Титус Попович становятся его постоянными авторами.

Свое лицо, черпек театр начал приобретать позже, шагнув в свое второе десятилетие. В пестром театральном пейзаже Румынии театр Буландры занимает особое место: гражданственность, широта охвата современных проблем сочетаются в нем со склонностью к анализу, углубленной психологией — с монументальной выстроенностью форм. Прибавьте к этому лирическую ноту, звучащую в его спектаклях, добрый и упрямый интерес к судьбе человека в современном мире и законченную пластику композиционных решений — и можно считать, что творческий портрет театра в общих чертах готов.

Как дирижер ведет за собой оркестр, так лицо театра определяет его директор и главный режиссер — заслуженный артист, лауреат Государственной премии Ливу Чудей. В театре он давно, а с 1962 года, после смерти Лучин Стурдзы Буландры (с этого года театр носит ее имя), принял на себя руководство театром. Многие этапные спектакли, оставившие заметный след в художественной эволюции театра, поставлены или оформлены этим большим мастером. Чудей едит в трех лицах: режиссер, актер, художник. По образованию он архитектор. Отсюда — прекрасное чувство пла-

Сцена из спектакля «Карнавал».

стической композиции в его спектаклях.

Чудей известен в Румынии как первый исполнитель роли Ленина. Среди других ролей, сыгранных актером, зрителям запомнились: язвительная ирония Жака Меланхолика («Как вам это понравится») и душевная усталость Джо («Мгновение жизни») У. Сароина, растерянная доброта Протасова («Дети солнца») и энергичное жизнелюбие Дантона («Смерть Дантона») Г. Бюхнера). Вся многообразная артистическая палитра Чудей раскрывает в нем прежде всего черты актера-мыслителя.

В стране и за ее пределами Чудей знают и как кинорежиссера. Он поставил три фильма: два из них — «Волны Дуная» (в нашем прокате — «Пылающая река») и «Нес повешенных» — отмечены высокими междупродными наградами. И все же истинное призвание Чудей — театр. Искусство Чудей-режиссера страстно, презво взвешено и иронично. Он лирич и рационалист в одно и то же время. Мир его образов конкретен, он ценит информационную точность вещей и тяготеет к философским обобщениям, поэтическим взлетам.

У театра, как у думающего человека, круг интересов широк и многообразен. Режиссеры, работающие здесь, не только не копируют Чудей, но и чем-то его дополняют, разнообразят. В творчестве Валериу Моисеску, например, сильно лирическое начало. Ему близок поэтически-прудный мир героев Себастиана («Игра в каникулы»); в современной пьесе Е. Опроню («Я — не Эйфелева башня») он исследует сложную диалектику счастья, деликатность человеческих отношений.

Лучиана Пилитиле, который, несмотря на свою молодость, получил в этом году в Мар ле Плато высшую награду за свой первый фильм, в театре явно влечет протек и сатира. В «Карнавале» Караджале (этот спектакль, поставленный Пилитиле, входит в репертуар гастролей), сатирический эффект возникает оттого, что в буржуазном мире чудовищная тупость становится формой жизни.

В «Трехгрошовой опере» (второй спектакль гастролей, режиссер Ливу Чудей, оформление Чудей и Йона Оровяну) театр сыграл Брехта жесткого и беспощадно-резвого, Брехта, который уже написал «Карьеру Артура Уи» и другие пьесы. Но в спектакле неожиданно зазвучала грустная тема растоптанной человечности, пограничного человеческого достоинства — ее внесла заслуженная артистка Клоди Бертола, исполняющая роль Женни-Малины.

«Я думаю, — говорит Чудей, — что реализм, независимо от того, какими средствами он пользуется — конкретными или аллегорическими, обращается ли он к рассудку или к чувству, — призван в первую очередь выявить и показать движение идей в нашем мире». В этих словах — художественное кредо театра. Его он выносит на суд советского зрителя.

Нам хочется сказать театру: «Success!». Это емкое румынское слово означает одновременно и пожелание творческих успехов и счастливых гастролей.

Е. АЗЕРНИКОВА.

«Сов. культура», 1966 год, 24 дек.